

Арктика и Север. 2026. № 63. С. 233–250.

Научная статья

УДК 327(510)(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.233>

Эволюция научной повестки политики Китая в Арктике

Николаев Николай Анатольевич ^{1✉}, младший научный сотрудник

¹ Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, ул. Профсоюзная, 23, Москва, Россия

¹ nikolaev.science@inbox.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8624-7829>

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение процесса формирования арктической научной повестки Китая с 1990-х гг. по настоящее время. В 1990–2000-е гг. китайское академическое сообщество сконцентрировало свои усилия на формировании основ научной деятельности в Арктике, включая разработку программ научных исследований, комплектование кадров и экспедиционных отрядов, создание инфраструктуры научно-исследовательских учреждений, а также на совершенствование государственного управления и материально-технического обеспечения. В середине 2000-х — начале 2010-х гг. арктическое направление научных исследований и наблюдений в рамках политики Китая в полярных широтах становится приоритетнее антарктического. В частности, Китай активно вовлекается в деятельность международного научного движения в Арктике, в том числе в организацию 4-го Международного полярного года путем реализации китайского плана действий на 2007–2009 гг. В рассматриваемый период Пекин стремится конвертировать свой «научный вклад» в освоение Арктики в ресурс для международного политического самопозиционирования (как «сильной полярной державы») и усилить аргументацию китайской заявки на статус наблюдателя в Арктическом совете (АС). Одновременно Китай активно начинает вовлекаться в институционализацию международных научных организаций неарктических государств, таких как Азиатский форум по полярным наукам и Тихоокеанская арктическая группа. В 2010-е гг. расширяется китайская научная активность в Арктике. На фоне роста значения нового экономического направления политики Китая и инвестиционной активности китайского бизнеса в Арктике научное направление постепенно отходит на второй план. После предоставления Китаю в мае 2013 г. статуса наблюдателя в АС, китайские научные институты вовлекаются в научно-экспертную деятельность рабочих групп АС. Параллельно совершенствуется нормативная база научного направления китайской политики в Арктике, которая разрабатывается как неразрывная часть политического курса Китая в полярных широтах и на «четырёх новых стратегических рубежах».

Ключевые слова: арктическая научная повестка Китая, научные исследования, политика Китая в полярных широтах, «сильная полярная держава», Международный полярный год, Арктический совет

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития №075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».

* © Николаев Н.А., 2026

Для цитирования: Николаев Н.А. Эволюция научной повестки политики Китая в Арктике // Арктика и Север. 2026; 63: 233–250. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.233>

For citation: Nikolaev N.A. Evolution of the Scientific Agenda in China's Arctic Policy. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 63: 233–250. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.63.233>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Evolution of the Scientific Agenda in China's Arctic Policy

Nikolay A. Nikolaev^{1✉}, Research Assistant

¹ Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, ul. Profsoyuznaya, 23, Moscow, Russia

¹ nikolaev.science@inbox.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8624-7829>

Abstract. This article examines the process of shaping China's scientific agenda in the Arctic. In the 1990s–2000s, the Chinese academic community focused its efforts on laying the foundations of scientific activities in the Arctic, including the development of research programs, recruiting staff and expedition teams, building the infrastructure of research institutions, and improving public administration and logistics. In the mid-2000s and early 2010s, Arctic scientific research and observation became a higher priority than Antarctic activities within the framework of China's polar policy. In particular, China became actively involved in the international scientific community's activities in the Arctic, including the organisation of the 4th International Polar Year through the implementation of the Chinese Action Plan for 2007–2009. During the period under review, Beijing has sought to convert its “scientific contribution” to Arctic exploration into a resource for international political self-positioning (as a “strong polar power”) and to strengthen the case for China's application for observer status in the Arctic Council. At the same time, China is becoming actively involved in the institutionalization of international scientific organizations of non-Arctic states, such as the Asian Forum for Polar Sciences and the Pacific Arctic Group. In the 2010s, Chinese scientific activity in the Arctic expanded. Against the backdrop of the growing importance of China's new economic policy direction and the investment activity of Chinese businesses in the Arctic, the scientific aspect is gradually moving into the background. Following China's granting of observer status in the Arctic Council in May 2013, Chinese research institutes have become involved in the scientific and expert activities of the Arctic Council's working groups. At the same time, the regulatory framework for the scientific dimension of China's Arctic policy is being improved, as it is being developed as an integral part of China's policy in the polar regions and on the “four new strategic frontier”.

Keywords: *China's Arctic scientific agenda, scientific research, China's policy in the polar regions, strong polar power, International Polar Year, Arctic Council*

Формирование арктической научной повестки Китая в 1990–2000 гг.

С конца 1980-х гг. вплоть до середины 2000-х гг. научная деятельность остаётся первым и единственным основным вектором китайской активности в арктическом направлении, совмещённом с антарктическим в рамках полярной политики Китая. Права, полученные Китаем в результате присоединения к Договору о Шпицбергене 1925 г., стали подспорьем, позволившим Пекину обеспечить долгосрочное присутствие в Арктике путём открытия в 2004 г. первой арктической научной станции «Хуанхэ».

В 1989 г. учреждается Полярный исследовательский институт Китая (ПИИК) при Государственном океанологическом управлении КНР (ГОУ КНР). Начата работа по налаживанию системы научно-исследовательских институтов арктической направленности, в том числе путём переквалификации подразделений КАН, Китайской академии геологических наук и ряда других университетов. Всекитайский симпозиум по научному изучению Арктики (1994 г.) стал форматом координации исследований на национальном уровне.

В 1991–1996 гг. институты Китайской академии наук (КАН), структурные подразделения ГОУ КНР, университеты, в том числе из Гонконга, наладили научное сотрудничество с вузами севера Канады, Шпицбергена и Норвегии, Гренландии (Дания), а также администраци-

ей боро Норт-Слоп штата Аляска (США) в области изучения процессов климатических изменений, физики атмосферы, метеорологии, рыбных ресурсов, экологии и биологии Северного Ледовитого океана¹.

Проблема отсутствия транспортно-логистических возможностей у Китая, ограничивавшая проведение самостоятельных арктических экспедиций в начале 1990-х гг., временно решалась Китайской академией геологических наук через развитие сотрудничества в области академических обменов, предполагавших участие китайских учёных в экспедициях, организуемых Норвегией, Великобританией и Германией в Арктике.

В 1992 г. решением Научно-технического совета Китая создается Группа по подготовке исследований в Арктике (Группа) с целью проведения работ по формированию основ арктической научной повестки полярной политики Пекина. 24 июля 1993 г. КАН одобрила *долгосрочный план научных исследований в Арктике*, представленный Группой в научном докладе «Концепция и план сектора исследований глобальных климатических изменений и научного освоения Арктики»². В конце февраля 1994 г. в целях координации научной деятельности учёных Группа провела 1-й Всекитайский симпозиум по научному изучению Арктики, в ходе которого утверждена «Программа ключевых проектов и приоритетных направлений научного изучения Арктики» с планом мероприятий по её реализации на период 1995–1996 гг.

С завершением формирования арктической научной повестки полярной политики Пекина, основными задачами которой стали изучение влияния климатических изменений в Арктике и интеграция Китая в формирующуюся систему научного сотрудничества, начинается её имплементация в середине и во второй половине 1990-х гг.

К концу 1994 г. Научно-технический совет Китая и КАН организуют первый арктический научно-исследовательский отряд. Группа разрабатывает план действий отряда. В январе 1995 г. группа организовала тренировки на льдах реки Сунгари с целью проверки устойчивости оборудования и приборов, а также физического состояния членов отряда. В апреле — мае того же года отряд отправился на первую арктическую научно-исследовательскую экспедицию Китая с базы на острове Корнуоллис (Канада), пересекая море Бофорта, за Северный полярный круг. Результаты экспедиции получили признание участников 2-го заседания Совета Международного арктического научного комитета (МАНК), что заложило основу для вступления КНР в организацию в 1996 г.³ По официальной информации Пекина, это ещё больше стимулировало углубление китайских исследований арктической направленности⁴.

¹ «The first Chinese to conduct an Arctic expedition» // People's Daily Online. URL: http://people.com.cn/item/beiji/newfiles/S306.html?utm_source=pocket_mylist (дата обращения: 27.08.2020).

² China's first expedition to the North Pole. // People's Daily Online (In Chin.). URL: http://people.com.cn/item/beiji/newfiles/S307.html?utm_source=pocket_mylist (дата обращения: 27.08.2020).

³ Там же.

⁴ «China's Arctic Policy» White paper (In Chin.). 2018. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (дата обращения 07.02.2020).

В 1993 г. Китай приобретает у Украины ледокол, ставший позже известным под названием «Сюэлун». Он представлял собой многоцелевое ледокольно-транспортное судно снабжения проектного типа «Витус Беринг» проектов 10620 и 10621 с дизельно-электрическим двигателем мощностью 9,3 МВт⁵. После первой экспедиции на ледоколе «Сюэлун» в Антарктику в 1994–1995 гг. он находился на модернизации, продолжавшейся и в последующие годы. В частности, его адаптировали для глубоководных исследований, увеличили состав экипажа, оборудовали глубоководным спускаемым аппаратом, а также площадкой для посадки многоцелевого среднего вертолёта AW169⁶. В июле — августе 1999 г. состоялась первая арктическая научно-исследовательская экспедиция на ледоколе «Сюэлун» по маршруту протяжённостью 14,1 тыс. морских миль для изучения биоразнообразия, геологии, флоры и фауны, а также атмосферного воздуха в Северном Ледовитом океане⁷.

В 1994 г. Государственная комиссия КНР по изучению Антарктики была преобразована в Государственное управление КНР по делам Арктики и Антарктики (САА КНР), что расширило её компетенции до формулирования всех государственных и стратегических планов по реализации политики Китая в арктическом и антарктическом направлениях научных исследований и наблюдений. Кроме того, в систему САА КНР также включается ПИИК, ответственная за проведение научно-исследовательских экспедиций и работ в полярных широтах, в том числе после завершения строительства в 2004 г. арктической станции «Хуанхэ». Таким образом, до реформ государственных органов 2018 г. САА КНР стало главным оператором научной деятельности Китая в Арктике и Антарктике.

Ратификация Китаем в 1996 г. Конвенции ООН по морскому праву, с одной стороны, ознаменовала признание её центрального значения в Северном Ледовитом океане, а с другой — демонстрацию политики двойных стандартов при сравнении практики её применения в оспариваемых Пекином акваториях Южно-Китайского моря.

Начиная с конца 1990-х гг. по середину 2000-х гг. наблюдается активное вовлечение Китая в развитие внерегиональных институтов международного научного диалога и сотрудничества в области полярных исследований. Так, при активном участии китайских учёных в 1999 г. создали Тихоокеанскую арктическую группу (Pacific Arctic Group) при МАНК, которая специализируется на проведении научных исследований в районе Берингова пролива и в прилежащих к нему акваториях Северного Ледовитого и Тихого океанов, со своей структурой и секретариатом. В 2004 г. был основан Азиатский форум по полярным наукам (Asian Forum

⁵ Технические характеристики: водоизмещение — 21 250 т, длина корпуса — 167 м, ширина — 22,6 м, осадка — 9 м, максимальная дальность автономного плавания — 12 тыс. морских миль, максимальная скорость — 17,8 узлов. Срок службы — не менее 15 лет.

⁶ Information about Icebreaker «Xuelong» // Website of Polar Research Institute of China (In Chin.). 23.11.2016. URL: <https://www.pric.org.cn/detail/content.aspx?id=ced74186-b947-4338-a787-aa9da1237ff5> (дата обращения: 27.08.2020).

⁷ China sends 3rd Arctic scientific expedition of 122 people to explore the Arctic // Website of Government of China (In Chin.). 07.11.2008. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2008-07/11/content_1042539.htm (дата обращения: 27.08.2020).

for Polar Sciences) — площадка для развития сотрудничества между исследовательскими институтами Китая, Японии, Южной Кореи, Индии, Малайзии и Таиланда, занимающихся изучением Арктики и Антарктики. В марте 2005 г. в Куньмине Китай организовал Саммит «Неделя арктической науки» МАНК, на котором по инициативе Пекина представлены итоги деятельности организации за последние 10 лет. Одновременно САА КНР вступило в Комитет научных менеджеров Нью-Олесунна (Ny-Ålesund Science Managers Committee, NySMAC). Комитет, основанный в 1994 г., является объединением научных институтов, реализующих долгосрочные научно-исследовательские планы и имеющих временное или постоянное присутствие в Нью-Олесунне (Норвегия). Его цель — обеспечить взаимодействие и координацию исследователей и их работы по мониторингу и изысканиям в этом районе архипелага Шпицберген. В настоящее время в объединение входит 18 институтов-членов и 4 наблюдателя.

В целях обеспечения участия в инициативе 4-го Международного полярного года (2007–2008 гг.) (МПГ), запущенной Международным советом по науке и Всемирной метеорологической организацией в начале 2007 г. для содействия изучению и наблюдению за климатическими изменениями в Арктике и Антарктике, правительством Китая был учреждён Национальный исполнительный комитет МПГ, разработавший китайский план мероприятий на 2007–2009 гг., включающий также арктическую программу научных исследований. Как отмечает заместитель главы ГОУ КНР Чэнь Линьцзэн, эта программа ставила цель изучить влияние климатических изменений на Тихий океан и Китай, в том числе путём развития международного сотрудничества⁸. В период с марта 2007 г. по февраль 2009 г. в рамках плана проведено 249 исследований с участием 1 207 человек⁹. Успехи в расширении международного сотрудничества и выход на новый уровень научных исследований по итогам реализации плана, по словам бывшего министра земельных и природных ресурсов Китая (2007–2013 гг.) Сюй Шаоши, ознаменовали превращение Китая из «крупной полярной научно-исследовательской державы» в «сильную полярную научно-исследовательскую державу»¹⁰.

Таким образом, в 1990–2008 гг. Китаю удалось достичь определенной самостоятельности в проведении научных исследований и наблюдений в Арктике. Достижения в этом направлении были резюмированы в июле 2009 г. помощником главы МИД КНР Ху Чжэньюэ, который заявил, что Китаю удалось заложить основу системы наблюдения и мониторинга Арктики, сформировать «высококвалифицированную команду специалистов в области изучения атмосферного воздуха в высоких широтах, процессов климатических изменений, экологии и морской среды Арктики», а также успешно организовать три комплексные арктиче-

⁸ China sends 3rd Arctic scientific expedition of 122 people to explore the Arctic // Website of Government of China (In Chin.). 07.11.2008. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2008-07/11/content_1042539.htm (дата обращения: 27.08.2020).

⁹ Государственное океанологическое управление: Успешно выполнен китайский план действий в рамках 4-го Международного полярного года // Website of Government of China (In Chin.). 08.04.2011. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2011-04/08/content_1840104.htm (дата обращения: 27.08.2020).

¹⁰ Там же.

ские экспедиции в 1999, 2003 и 2008 гг.¹¹ Актуализация арктического направления исследований позволила также повысить публикационную активность в Китае. Так, по имеющимся подсчётам, в период с 1988 по 2008 гг. было опубликовано 680 научных статей по арктической тематике, из них 49,0% в области климатологии, 23,0% — биоразнообразия, 10,0% — окружающей среды, 10,0% — инновационных технологий, а также 8,0% — языкам и истории коренных народов Арктики¹². Однако арктический вектор научных исследований формировался под эгидой ССА КНР и вплоть до 2018 г. координировался только ССА КНР.

Китайская научная повестка в Арктике как часть полярной политики (середина 2000-х — начало 2010-х гг.)

С конца 2000-х гг. Китай активно участвует в процессе институционализации сотрудничества внерегиональных азиатских акторов в области проведения научных исследований, в том числе через Азиатский форум по полярным наукам. В рамках Тихоокеанской арктической группы китайские учёные реализуют ряд совместных проектов с коллегами из России, Японии, Южной Кореи, Канады и США. Особо следует отметить активное долгосрочное сотрудничество в рамках проекта «Наблюдение за климатом экосистемы тихоокеанской Арктики»¹³.

Выдвижение подхода самопозиционирования Китая как «сильной полярной державы» стало результатом деятельности «комсомольцев» под руководством министра земельных и природных ресурсов КНР Сюй Шаоши (2007–2013 гг.) и премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао (2003–2013 гг.). Одним из первых об этой идее в декабре 2005 г. заявил заместитель директора ПИИК Ян Хуэйгэн (2001–2008 гг.), призвав к переходу от «крупной в сильную полярную научно-исследовательскую державу»¹⁴, а в апреле 2011 г. об этом заявил и Сюй Шаоши¹⁵.

Обновление внешнеполитической стратегии Китая, начавшееся после смены руководства страны в марте 2013 г., а также одобрение заявки КНР на статус наблюдателя в Арктическом совете в мае того же года способствовали уточнению определения: «сильная полярная научно-исследовательская держава» сменилась на «сильную полярную державу».

¹¹ Hu Zhengyue, China's view on Arctic Affairs // "Clerical Help" (In Chin.). URL: <https://www.wenmi.com/article/pysj5d003s8l.html> (дата обращения: 15.02.2021).

¹² Alexeeva, Frédéric Lasserre. «China and the Arctic» // «China's Arctic Engagement. Following the Polar Silk Road to Greenland and Russia». Selected Articles from the Arctic Yearbook. Edited by J. Barnes, H. Exner-Pirot, L. Heininen, P. W. Lackenbauer. Akureyri, Iceland. 2021. P. 2. URL: <https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2021/03/NAADSN-engage3-ChinaAY-JB-EXP-LH-PWL-upload-rev.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).

¹³ Overview and Agenda Review. Pacific Arctic Group 2020 Spring Meeting. March 30, 2020. URL: <https://pag.arcticportal.org/documents/category/54-pag-march-2020?download=728%3A01overview-and-agenda-reviewbill-williams202003> (дата обращения: 07.08.2020).

¹⁴ Interview with Dr. Yang Huigen, deputy director of the China Polar Research Centre, on China's global expedition // Dalian Evening News (In Chin.). 05.12.2005. URL: <https://news.sina.com.cn/s/2005-12-05/00437617786s.shtml> (дата обращения: 27.08.2020).

¹⁵ Bureau of Oceanography: China Action Plan for the Fourth International Polar Year concludes successfully // Website of Central Government of PRC (In Chin.). 08.04.2011. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-04/08/content_1840104.htm (дата обращения: 27.08.2020).

Это привело к смещению акцента в самопозиционировании Китая в Арктике от опоры на научные достижения к подчёркиванию его международно-политического статуса в арктических делах. Резюмируя эволюцию идеи «сильной полярной державы», можно отметить следующее:

- идея «сильной полярной научно-исследовательской державы» являлась результатом внутрикитайского официального дискурса и подходом самопозиционирования Китая, выдвинутым представителями «комсомольцев» — высокопоставленными лицами КНР, регулировавшими полярную политику Пекина.
- идея «сильной полярной державы» — важная составная часть реализуемой Китаем морской стратегии и планов военно-морского строительства до 2050 г.

Что касается так называемых «четырёх новых стратегических рубежей», то это прежде всего обозначенные Пекином приоритеты и национальные интересы в сфере обеспечения безопасности и глобального лидерства. Арктика в рамках «четырёх новых стратегических рубежей» позиционируется Пекином как область глобального управления, скрепляющая в одном регионе остальные три сферы: районы морского дна, космос и Интернет. Это можно показать на примере реализации проекта китайской спутниковой навигационной системы «Бэйдоу» («Большая Медведица»). Включение Арктики в рубежи и растущая китайская активность демонстрируют, что в расстановке приоритетов Пекина арктический регион рассматривается в качестве первостепенных.

Растущая экономическая глобализация в Арктике, стимулируемая ускорением таяния вечных льдов, способствует развитию экономической деятельности Китая в Заполярье. В настоящее время продолжается формирование архитектуры арктического экономического сотрудничества, в котором большую роль начинают играть неформальные институты, такие как форум «Арктический круг», Международный арктический форум «Арктика — территория диалога» и отчасти Арктический экономический совет как институциональная часть Арктического совета. Обозначенные Пекином «стратегические рубежи» являются контурами общей политики Китая в Арктике и Антарктике и, по всей вероятности, будут дополняться экономическими задачами.

Научная активность Китая в Арктике в 2010-е гг.

В конце 2000-х гг. происходит корректировка приоритетов китайской научной деятельности в Арктике. Если в период с конца 1980-х гг. по 2006 г. приоритетом научной деятельности Китая в Арктике выступало достижение успехов в деле изучения и освоения арктических пространств и их конвертация в предмет демонстрации китайского вклада в арктические дела и получения особого положения, то с конца 2000-х гг. Пекин переориентировал свою деятельность на реализацию морской стратегии.

В июне 2011 г. 1-й вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян (2008–2013 гг.) заявил, что китайская научная деятельность в полярных регионах является важной частью реализуемой

Китаем глобальной морской стратегии, одновременно занимая определяющую концептуальную роль в обеспечении устойчивого развития. В своей речи Ли Кэцян также отметил, что китайской научной деятельности в полярных регионах отводится важная роль в реализации 12-й пятилетки (2011–2016 гг.), в рамках которой запланированы ¹⁶:

- укрепление потенциала и модернизация материально-технической базы для проведения комплексных научных исследований;
- углубление полярных стратегических и научных исследований;
- защита интересов Китая в полярных регионах.

Как отмечает заместитель директора Шанхайского института международных исследований (SIIIS) Янь Цзян, в речи Ли Кэцяна подчёркивается прежде всего приоритетность китайской политики в Арктике (Yang, 2014). Но это означает не сворачивание научной активности Китая в Арктике, а скорее конвертацию достигнутых научно-исследовательских результатов в основу формирования самостоятельного арктического внешнеполитического направления. В настоящее время научная деятельность Китая в Арктике включает в себя два основных направления, а именно:

- организация экспедиционных работ китайских учёных в полевых условиях Арктики. Наблюдается специализация научной деятельности китайских учёных. Так, часть из них осуществляет мониторинг и оценку климатических изменений, температуры и атмосферного воздуха на китайских станциях в Шпицбергене, Исландии и в провинциях Китая, а другая — проводит ежегодные арктические экспедиции на судах ледокольного класса «Сюэлун» или «Сюэлун-2»;
- строительство научных станций, обсерваторий, лабораторий и судов ледокольного класса. В этом направлении Пекин активно занимается обеспечением финансовой и институциональной поддержки строительства новых научных станций («Хуанхэ») и судов ледокольного класса («Сюэлун-2»), поддерживает разработку оборудования и технологий, а также обеспечивает политико-дипломатическое сопровождение участия китайских научных учреждений в рамках деятельности международных институтов, научных мероприятий и коллабораций ¹⁷.

Важным элементом самостоятельной научной деятельности Китая в Арктике остаётся организация ПИИК арктических экспедиций, которые наряду с научной дипломатией рассматриваются как один из главных инструментов научной политики Китая в Арктике. В настоящее время Китай является фактически единственным неарктическим государством,

¹⁶ Vice Premier Li Keqiang gives important instructions on my polar expedition // Website of Central Government of PRC (In Chin.). 21.06.2011. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2011-06/21/content_1889790.htm (дата обращения: 04.02.2021).

¹⁷ White paper: China's BeiDou Navigation Satellite System in the New Era (In Chin.) // Website of the State Council of PRC (In Chin.). 04.11.2022. URL: <https://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/34120/Document/1480602/1480602.htm> (дата обращения: 04.02.2020).

которое самостоятельно на регулярной основе проводит арктические экспедиции в сопровождении собственных ледоколов.

Интеграция научных институтов Китая в архитектуру арктического научного сотрудничества

В 2010-х гг. в целях усиления научного присутствия в Арктике Пекин заметно расширяет научные задачи и приоритеты. В Белой книге КНР отмечается, что одной из пяти основных целей политики Китая в Заполярье выступает познание Арктики во благо человечества и создание благоприятных условий и механизмов управления регионом, а в качестве приоритетов выдвинуты наращивание возможностей и повышение уровня научных исследований, постоянное углубление понимания и системы знаний об Арктике, изучение объективных закономерностей процесса изменения климата¹⁸. В 13-м пятилетнем плане развития КНР подчёркивается, что на период 2016–2020 гг. основным приоритетом в Арктике и Антарктике выступает изучение морских пространств¹⁹. В настоящее время приоритетными направлениями научной деятельности Китая в Арктике выступают:

- исследования в области экологии Арктики, в том числе углубление исследований об окружающей среде, климатических изменениях и атмосферном воздухе, развитие основ научных исследований фауны, химии, живых организмов и геологии региона;
- постоянное укрепление исследований в области общественных наук, включая международную политику, экономику, международное право и законодательство арктических государств, историю, культуру и правила ведения традиционной хозяйственной деятельности в Арктике;
- увеличение объёмов финансирования исследований, включая поддержку и совершенствование научно-исследовательских площадок Арктики, повышение качества и потенциала исследований;
- совершенствование политики по подготовке кадров и учёных по Арктике посредством выпуска научно-образовательных изданий, популяризации знаний об Арктике в обществе, открытия новых центров подготовки специалистов, поддержки китайских университетов и научных учреждений, занимающихся воспитанием и подготовкой специалистов по арктической проблематике;
- содействие развитию международного научного сотрудничества в Арктике путём открытия международной сети мониторинга за состоянием арктической экосистемы, поддержки площадок и проектов сотрудничества, запущенных Международ-

¹⁸ White paper: China's Arctic Policy // Website of the State Council of PRC (In Chin.). 26.01.2018. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (дата обращения: 07.02.2020).

¹⁹ The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016-2020) // Website of National Development and Reform Commission (In Chin.). 2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 04.02.2020).

ным арктическим научным комитетом; содействие сотрудничеству и обмену опытом между академическими сообществами Китая и арктических государств; содействие в инициативах китайских вузов и научных учреждений по запуску тематических сетей в рамках Университета Арктики²⁰.

После предоставления Китаю в мае 2013 г. статуса постоянного наблюдателя АС, китайские научные институты активизировали работу по развитию взаимодействия с рабочими группами АС. Из числа университетов Китая наибольшую активность в этом направлении проявлял Харбинский университет технологий (ХУТ)²¹. В настоящее время одним из главных направлений международной деятельности ХУТ является активное участие в работе Университета Арктики и развитие сотрудничества с российскими вузами для реализации совместных проектов арктической направленности. Если рассматривать научную деятельность ХУТ в период с 2013 по 2020 гг., то университет уже участвует в четырёх тематических сетях Университета Арктики: «Стойкие органические загрязнители (СОЗ) и потенциально опасные химические вещества в азиатской части Арктики», «Стихийные бедствия», «Научная дипломатия» и «Арктика в Азии и Азия в Арктике». Кроме того, ХУТ является организатором ежегодной Международной арктической летней школы при вузе, а также Международного конкурса по инновационному проектированию, сооружению ледовых и снежных фигур. 26 февраля 2020 г. ХУТ инициировал запуск собственной тематической сети «Стойкие органические загрязнители (СОЗ) и потенциально опасные химические вещества в азиатской части Арктики», деятельность которой будет направлена на решение вопросов устойчивого развития в азиатской части Российской Арктики и «околоарктическом» регионе Китая²². Согласно плану-графику мероприятий, в рамках тематической сети должен пройти Харбинский форум окружающей среды и экосистемы Арктики²³. Большинство университетов и научных учреждений Китая, являющихся членами Университета Арктики, участвуют в тематической сети «Стойкие органические загрязнители (СОЗ) и потенциально опасные химические вещества в азиатской части Арктики». В частности, активное участие принимают Океанологический университет Китая, Полярный научно-исследовательский институт Китая, ХУТ, Китайская исследовательская академия наук об окружающей среде и Даляньский морской университет.

²⁰ The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016-2020) // Website of National Development and Reform Commission (In Chin.). 2016. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 04.02.2020).

²¹ About us // Website of Harbin Institute of Technology (In Chin.). URL: <http://www.hit.edu.cn/11279/list.htm> (дата обращения: 07.02.2020).

²² Eight new Thematic Networks established in 2020 // UArctic. April 2, 2020. URL: <https://education.uarctic.org/news/2020/4/eight-new-thematic-networks-established-in-2020> (дата обращения: 04.07.2020).

²³ Thematic Network on POPs and Chemicals of Emerging Concern in the Asian Arctic // Thematic Networks of UArctic. URL: <https://www.uarctic.org/organization/thematic-networks/pops-and-chemicals-of-emerging-concern-in-the-asian-arctic/> (дата обращения: 04.07.2020).

**Научная деятельность Китая в Арктике в 2020-е гг.
Изменение иерархии приоритетов в арктической повестке Китая**

В условиях новых геополитических реалий и вхождения экономики Китая в «новую нормальность» Пекин вынужден менять расстановку приоритетов в своей арктической повестке и снижать китайскую экономическую активность в отношении «арктической семёрки». Акцент в повестке смещён на повышение уровня участия и «дискурсивной силы» Китая в Арктике, а проблематика расширения экономического присутствия, в том числе продвижение инициативы Ледового Шёлкового пути (ЛШП), отходит на второй план. Этот сдвиг подтверждается и практикой участия Китая в международных арктических мероприятиях начала 2020-х гг., в которых Пекин чаще поднимает вопросы повышения «дискурсивной силы» неарктических государств в Арктике.

В 2022–2023 гг. наблюдается тенденция отхода Китая от продвижения тематики ЛШП в мероприятиях «Арктического круга» в пользу новой китайской повестки по усилению «дискурсивной силы» Китая и других неарктических государств в арктических делах. Так, на октябрьской ассамблее «Арктического круга» 2022 г. Китай провёл совместно с Японией, Исландией, Норвегией и Канадой сессии по вопросам развития китайских форматов взаимодействия в Арктике, а также осмысления роли стран-наблюдателей АС в региональном управлении. В своих выступлениях спецпредставитель МИД КНР по арктическим делам Гао Фэн также не затронул тему ЛШП, но обозначил, что Китай продолжит сотрудничать как с Россией, так и с «арктической семёркой» в области развития полярных морских перевозок²⁴. Это заявление подтверждает последовательность китайского политического курса в Арктике по развитию сотрудничества со всеми 8 арктическими государствами.

В марте 2023 г. Китай организовал 3 очные сессии в рамках форума «Арктического круга» в Токио, посвящённые научным и международно-правовым вопросам регионального управления в Арктике, а также месту и роли в нём азиатских неарктических государств. На ассамблее 2023 г. тематика совместных с Норвегией и Исландией сессий также была посвящена вопросам регионального управления.

Таким образом, если тематика ЛШП в доковидной китайской повестке в мероприятиях «Арктического круга» занимала первостепенное место, то в постковидной — наблюдается актуализация вопросов, касающихся «участия Китая в управлении Арктикой». Если запуск трансарктического вектора ЛШП по-прежнему невозможен в силу причин естественного характера (маршрут покрыт многолетними льдами), то запуск североамериканского сложно осуществить из-за протеста Оттавы после несанкционированного пересечения ледоколом «Сюэлун» СЗП в 2017 г. и усиления американо-китайского противоборства в индо-тихоокеанском пространстве. В канадском экспертном дискурсе по-прежнему доминирует

²⁴ “China and the Arctic: Engaging After the Global Pandemic” // Arctic Circle’s Channel on Youtube. 28 October, 2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=qTtSOPkJ55A&list=PLI0a77tmNMvQ7s_PBb_CvYfpg7IubafC1W&index=41 (дата обращения: 15.11.2022).

понимание, что углубление российско-китайского сотрудничества в Арктике и рост американо-китайских противоречий одинаково негативно влияют на Канаду и весь регион ²⁵.

В национальной стратегии США по Арктике от октября 2022 г. Вашингтон подтвердил свою обеспокоенность растущей экономической, политико-дипломатической, научной и военной активностью Китая в регионе, а также выразил обеспокоенность его амбициями играть большую роль в арктическом управлении ²⁶.

В первой половине 2020-х гг., как показывает анализ совместного заявления РФ и КНР от марта 2023 г. и мая 2024 г., Пекин стал больше поднимать вопросы повышения «дискурсивной силы» неарктических государств в решении арктических дел, а не инфраструктурные вопросы, как было ранее ²⁷. К настоящему времени Россия является единственным партнёром Пекина в Арктике в условиях растущей тенденции отхода «арктической семерки» от взаимодействия с Китаем под давлением политики Д. Трампа. Избрание Д. Трампа на 2-й президентский срок способствует усилению антикитайских нарративов в арктической деятельности США. Ситуация вокруг Гренландии развивается как следствие сдерживания Китая в Арктике. Попытки «покупки» президентом США Д. Трампом Гренландии и Канады способствуют повышению роли арктического фактора в международных делах. В условиях отсутствия интереса «арктической восьмёрки» к участию в развитии ЛШП и активизации американской политики в Арктике по сдерживанию Китая ²⁸, во второй половине 2020-х гг. Пекину будет сложно дальше продвигать создание механизма «ССА». Учитывая также и то, что ни один подход самопозиционирования Китая не получил признания ни «арктической восьмерки», ни неарктических государств.

Россия имеет собственные долгосрочные планы по развитию Северного морского пути (СМП). Это в очередной раз подтвердил в октябре 2023 г. и в марте 2025 г. Президент РФ В.В. Путин, выдвинувший идею развития Трансарктического транспортного коридора ²⁹. Раз-

²⁵ NAADSN 2019–2022. North American and Arctic Defence and Security Network. May 2023. URL: <https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2023/05/NAADSNreport2019-22.pdf> (дата обращения: 10.08.2023).

²⁶ National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington. October 2022. P. 6. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 18.12.2022).

²⁷ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development // Website of the President of the Russian Federation. March 21, 2023. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 02.11.2023); Joint Statement of the People's Republic of China and the Russian Federation on Deepening the Comprehensive Strategic Partnership of Coordination for the New Era in the Context of the 75th Anniversary of China-Russia Diplomatic Relations // Website of the President of the Russian Federation. May 16, 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁸ China Increasing Interest in Strategic Arctic Region // Website of the U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3986308/china-increasing-interest-in-strategic-arctic-region/> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁹ Международный форум «Один пояс, один путь». Глава Российского государства выступил на церемонии открытия третьего Международного форума «Один пояс, один путь». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72528> (дата обращения: 19.10.2023); Международный форум «Арктика – территория диалога». Владимир Путин выступил на пленарном заседании VI Международного арктического форума «Арктика – территория диалога». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76554> (дата обращения: 09.04.2025).

витие СМП в будущем сможет сыграть определяющую роль в формировании Большого евразийского партнёрства, в то время как китайское видение развития ЛШП намного меньше по масштабам. В настоящее время российско-китайское взаимодействие ведётся исключительно в практической плоскости: Китай может внести свой вклад в оживление международного судоходства и увеличение грузопотока через российский СМП. Вероятное возобновление арктического сотрудничества России и США³⁰ будет означать стабилизацию международно-политической обстановки в Арктике и продолжение работы Арктического совета, то есть усиление эксклюзивного характера арктического сотрудничества.

Китайские исследования по повышению «арктической дискурсивной силы» КНР

Идея о необходимости повышения «арктической дискурсивной силы» Пекина появилась в начале 2010-х гг. на волне общественных дискуссий о выгодах после получения Китаем статуса наблюдателя в АС. 22 мая 2013 г. китайский обозреватель Янь Чжэн в своём интервью заявил, что Китай, став наблюдателем АС, не приобрел «дискурсивной силы», позволяющей оказывать влияние на арктические дела³¹. В этой связи, по словам Янь Чжэна, Китаю необходимо повышать «дискурсивную силу» в Арктике посредством использования экономических инструментов.

В самом широком смысле под китайским концептом «дискурсивной силы», как отмечает ведущий российский учёный И.Л. Прохоренко, понимается контроль над дискурсом в региональном и глобальном масштабах, позволяющий организовать мировой порядок (Прохоренко, 2023). В китайском дискурсе предпринимается попытка адаптировать внешнеполитическую идентичность Китая как часть политики по повышению «дискурсивной силы» Пекина в арктических делах (Николаев, 2024). В отношении Арктики Китай стремится создать «дискурсивную реальность», в которой формирование арктических «правил игры» отвечало бы его интересам или хотя бы в какой-то степени учитывало их (Николаев, 2024).

В середине 2010-х гг. циндаоский исследователь Сунь Кай призвал китайское научное сообщество провести комплексные исследования и анализ повышения и укрепления «дискурсивной силы» Китая в арктических делах (Sun Kai, 2016). Сунь Кай также призвал связать подходы китайского самопозиционирования в Арктике как «околоарктического государства» и «важного заинтересованного государства-участника» с задачами по повышению «арктической дискурсивной силы» КНР (Sun Kai, 2016).

Китайский исследователь Чжан Цзяцзя заговорил о необходимости повышения «арктической дискурсивной силы» Китая для преодоления международных и внутрикитайских ограничений в Арктике (Zhang, 2018a; Zhang, 2018b). Как отмечает Чжан Цзяцзя, необходи-

³⁰ Natalia Drozdak and Alberto Nardelli, US, Russia Mull Cooperation on Arctic Trade Routes, Exploration. Bloomberg. February 26, 2025. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-02-26/us-russia-mull-cooperation-on-arctic-trade-routes-exploration> (дата обращения: 05.04.2025).

³¹ Expert: China can use economic means to fight for 'Arctic' power. China Economic Net (In Chin.). 22.05.2013. URL: http://cen.ce.cn/more/201305/22/t20130522_683132.shtml (дата обращения: 10.04.2025).

мость повышения «арктической дискурсивной силы» Китая обусловлена стремлением «выйти из арктической нарративной ловушки» США и суметь создать благоприятную международную среду в Арктике и положительный образ Китая в арктическом общественном мнении для эффективного продвижения своей повестки и интересов³². Ряд китайских исследователей изучают «инновационные пути» повышения «арктической дискурсивной силы» Госсовета Китая в целях эффективной реализации и защиты китайских национальных интересов в Арктике (Zhao Ningning, 2018).

Доцент Второго Пекинского института иностранных языков Сяо Янь выступал за то, чтобы обеспечить повышение так называемой «нормативной дискурсивной силы» Китая в рамках АС. По мнению Сяо Яна, АС как ведущий межправительственный форум обладает «нормативной дискурсивной силой», способной «оказывать существенное влияние на управление Арктикой» (Xiao, 2020). Как он отмечает, «нормативная дискурсивная сила» АС состоит из возможности:

- определять и сопрягать интересы арктических государств, предлагать и принимать международно-политические решения, а также защищать принятые международные соглашения и документы;
- оказывать определяющее влияние на механизм принятия решений по Арктике и развитие арктического правового режима.

Идея «арктической дискурсивной силы» Китая начинает приобретать комплексный характер, обрастая отдельными направлениями китайской политики. Научный сотрудник Аналитического центра внешнеполитических мыслей Си Цзиньпина Чжан Вэйпэн выдвинул в качестве «китайского предложения» идею «всеобъемлющей дискурсивной силы во всех областях международного сотрудничества в Арктике» (Zhang Weipeng, 2024).

Актуальность отдельного изучения проблематики «арктической дискурсивной силы» Китая отмечали отечественные исследователи (Денисов, Зуенко, 2022). Представленный краткий обзор научно-экспертных подходов по повышению «арктической дискурсивной силы» Китая является прологом к формируемой отдельной рукописи на данную актуальную тему, отсылающей к вопросу о том, по какому пути будет идти развитие китайской политики в Арктике в будущем.

Отдельной темой для изучения выступают результаты российско-китайского научного сотрудничества в Арктике. Как справедливо отмечает академик В.Е. Петровский, в рамках китайского научного дискурса наблюдаются запросы на укрепление совместных российско-китайских исследований стратегической ситуации в Арктике (Петровский, 2024). На фоне возобновления американо-китайской конфронтации в Арктике это для Китая представляется в определенной степени необходимым. Как отмечает Е.Г. Ушакова, в 2016 г. российско-

³² Zhang Jijia. Narrative Traps and the Enhancement of China's Arctic Discourse. China Social Science Net — China Social Science News. (In Chin.). 13.03.2025. URL: https://www.cssn.cn/skgz/bwyc/202503/t20250313_5857518.shtml (дата обращения: 04.04.2025).

китайское научное сотрудничество в Арктике достигло прорыва, но перспективы сохраняются (Ушакова, 2021).

Заключение

Активизация научной деятельности Китая в Арктике обусловлена целями, которые выдвигались с конца 1980-х по 1990-е гг. и были дополнены в 2000-е гг., а именно:

- получение доступа к научным знаниям и данным о состоянии Арктики;
- интеграция Китая в формируемое с 1991 года международное арктическое научное сотрудничество;
- налаживание взаимодействия с арктическими международными научными организациями, научными институтами и учреждениями арктических государств в области проведения совместных исследований, обмена опытом, лучшими практиками и информацией.
- демонстрация китайского вклада в научное освоение арктических пространств, который мог бы быть использован как основание для формулирования и определения места Китая в Арктике.

В период с конца 1980-х по середину 2000-х гг. Пекином предпринят ряд практических шагов, направленных на формирование научной повестки полярной политики Китая с охватом Арктики. Работа Группы Научно-технического совета Китая по формированию китайской научной повестки в Арктике, начатая в 1992 г., завершается к началу 1994 г. утверждением ключевых документов — долгосрочного плана научных исследований в Арктике и «Программы ключевых проектов и приоритетных направлений научного изучения Арктики». Результаты первой арктической экспедиции, организованной Группой в 1995 г. в Канадский Арктический архипелаг, обеспечили вступление ГОУ КНР в членство МАНК.

Приобретение у Украины в 1994 г. ледокола «Сюэлун» повысило мобильность экспедиций, проводимых ПИИК в Антарктике, а также в соответствии с научной повесткой и в новом арктическом направлении. Вплоть до 2019 г. ледокол оставался единственным судном для таких экспедиций. Проведение в 1999 г. первой арктической экспедиции на ледоколе «Сюэлун» ознаменовало собой начало качественно новой вехи не только для китайских исследований, но и подтвердило долгосрочный характер научных интересов Пекина в Арктике.

Формальное международное признание в конце 2000-х гг. вклада Китая в развитие международного научного сотрудничества в Арктике позволило нарастить китайское присутствие во внерегиональных форматах научного диалога и взаимодействия арктической направленности. Развитие двустороннего академического взаимодействия с институтами и вузами стран Северной Европы, США и Канады позволило Китаю получить доступ к научным знаниям об Арктике, что, в свою очередь, способствовало вовлечению китайских учёных в формируемое международное арктическое научное сотрудничество. Примечательным является и то, что, по признанию китайских учёных, стоявших у истоков становления арктиче-

ского направления научных исследований, на формирование арктической научной повестки Китая оказало влияние сотрудничество с институтами и вузами стран Запада³³, которые в настоящее время ведут коллективную политику по его сдерживанию.

Активность китайских учёных обеспечила участие Китая в Тихоокеанской арктической группе при МАНК (1999 г.) и Азиатском форуме по полярным наукам (2004 г.). Организация Пекином в 2005 г. Саммита «Неделя арктической науки» МАНК и участие Китая в 4-м Международном полярном годе (2007–2008 гг.) обеспечили лидирующее положение среди неарктических государств из Восточной Азии, очевидно подчеркивая вклад КНР в развитие научного сотрудничества, столь необходимого для получения статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете.

Признанный арктическими государствами китайский вклад в научное освоение Арктики подкрепил, хотя и частично, аргументацию заявки Китая при рассмотрении вопроса предоставления статуса наблюдателя в Арктическом совете (АС). Важно заметить, что в этом Китай старался следовать примеру Нидерландов, Великобритании и Франции, которые благодаря общепризнанному научному вкладу целых поколений первооткрывателей и полярников обеспечили себе беспорные места наблюдателей в АС.

Однако, как показывает практика участия китайских научных институтов в деятельности рабочих групп АС, эффективность от этого оставляет желать лучшего. Это в очередной раз подтверждает факт, что Китай стал наблюдателем во многом по политическим и экономическим соображениям, а научная активность была лишь одним из инструментов получения этого статуса.

В рассматриваемый период Пекин безуспешно пытался продвинуть своё новое международно-политическое позиционирование в Арктике и Антарктике. Если в 2000-е гг. этот процесс начался с призывов официальных лиц осуществить переход от статуса «крупной полярной научно-исследовательской державы» к «сильной полярной научно-исследовательской державе», то в начале 2010-х гг., со сменой партийно-государственного руководства страны и корректировкой приоритетов («новые стратегические рубежи»), утвердился новый подход к самопозиционированию на основе идеи «сильной полярной державы», связанной с реализацией китайских планов военно-морского строительства до 2050 г.

После реформы государственных органов в 2018 г. в рамках управления научной деятельностью Китая в Арктике сохраняется определённый «административный дуализм», когда САА КНР координирует строительство научных станций, формирование концептуальных документов, организацию экспедиций и развитие международных научных связей, в то время как Министерство образования КНР, Министерство коммерции КНР и Министерство ино-

³³ Dialogue with Menghua Bit, the First Person to Conduct Arctic Research in China: Life and Death in a Moment // Top 100 People, Issue 16 (In Chin.). URL: https://www.sohu.com/a/336959860_100160903 (дата обращения: 27.08.2020).

странных дел КНР стимулируют развитие самостоятельной системы научных институтов и «мозговых центров» сугубо по информационно-аналитическому сопровождению арктической политики Китая. Например, инициативы «Ледового Шёлкового пути» (ЛШП) и «сообщества судьбы Арктики» являются результатами деятельности научных институтов и «мозговых центров», специализирующихся на выполнении специальных государственных грантов по арктической проблематике.

Научная деятельность Китая в Арктике будет оставаться частью общего политического курса Пекина в полярных широтах. Об этом говорит тот факт, что она регулируется общими органами государственного управления и нормативной базой.

Список источников

- Sun Kai. Zhongguo Canyu Beiji Zhili: Guoji Huayu Cuowei Yu Yingdui [China's involvement in Arctic governance: the flawed international discourse and how to combat it] // Zai Liu Ming Zhubian. 21 shiji de quanqiu zhili: Zhidu bianqian he zhanlüe xuanze [Global governance in the 21st century: Systemic change and strategic choice]. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe; 2016: 313–323. (На кит.)
- Xiao Y. Yueshu yu tupo: Zhongguo zai beiji lishi hui de guifan xing huayu quan tisheng lujing tanxi [Constraints and breakthroughs: Exploring China's normative discourse paths in the Arctic Council] // Heping yu fazhan [Мир и развитие]. 2020; 1: 35–49. (На кит.)
- Yang J. Beiji hangyun yu zhongguo beiji zhengce dingwei [Arctic shipping and the current state of China's Arctic policy] // Guoji GuanCha [Международное обозрение]. 2014; 1: 123–137. (На кит.)
- Zhang J. Zhongguo beiji huayu quan ji qi tisheng lujing yanjiu [China's Arctic discourse and ways to improve it] // Liu Huirong, Sun Kai, Dong Yue. Beiji diqu fazhan baogao (2017) [Report "Development of the Arctic region (2017)"]. Beijing, Shehui Kexue Wenxian Chubanshe, 2018; 2018. (На кит.)
- Zhang J., Wang Ch. Beiji zhili huayu quan: zhuti, yiti yu jizhi [The Discursive power of the Arctic legal regime: Subjects, issues, and regimes] // Xueshu tansuo [Академическое освоение]. 2018; 10: 20–25. (На кит.)
- Zhang Weipeng. Fan Anquan Hua Taishi Yu Tuidong Beiji Anquan Zhili De Zhongguo Fang'an [Comprehensive securitization and China's proposals for developing Arctic governance] // Taipingyang xuebao [Pacific Herald]. 2024; 32 (11): 93–106. <https://doi.org/10.14015/j.cnki.1004-8049.2024.11.007> (На кит.)
- Zhao Ningning. Zhongguo Beiji Zhili Huayu Quan: Xianshi Tiaozhan Yu Tisheng Lujing [China's discursive power in Arctic governance: Contemporary challenges and paths for improvement] // Shehui Zhuyi Yanjiu [Socialist studies]. 2018; 02: 133–140]. (На кит.)
- Денисов И.Е., Зуенко И.Ю. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР / Отв. ред. Сучков М.А. Москва: Издательство МГИМО МИД России; 2022. 24 с.
- Николаев Н.А. Многокомпонентная система самопозиционирования Китая в Арктике: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2024; 17 (3): 260–275. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.302>
- Петровский В.Е. Новый военно-политический ландшафт в Арктике: прогнозы из Китая // Арктика и Север. 2024; 54: 74–86. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>
- Прохоренко И.Л. Дискурсы полицентричного мира и «новой нормальности» // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Под ред. И.С. Семенов. Москва: Весь Мир; 2023: 77–85.
- Ушакова Е.Г. Арктические рубежи: Ледяной шёлковый путь и его роль в продвижении Китая в Арктику // Арктика и Север. 2021; 43: 128–143. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.43.128>

References

- Denisov I.E., Zuenko I.Yu. *From Soft Power to Discursive Power: New Ideologemes of China's Foreign Policy*. Moscow, MGIMO MID Rossii Publ.; 2022. 24 p. (In Russ.)
- Nikolaev N.A. China's Multicomponent Self-Positioning System in the Arctic: Theory and Practice. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 2024; 17 (3): 260–275. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2024.302>
- Petrovskiy V.E. A New Military and Political Landscape in the Arctic: China Perspective. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2024; 54: 74–86. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.54.74>
- Prokhorenko I.L. Discourses of the Polycentric World and the “New Normality”. In: *Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field*. Moscow, Ves Mir Publ.; 2023: 77–85. (In Russ.)
- Sun Kai. Zhongguo Canyu Beiji Zhili: Guoji Huayu Cuowei Yu Yingdui [China's Involvement in Arctic Governance: The Flawed International Discourse and How to Combat It]. In: Zai Liu, Ming Zhubian. *21 shiji de quanqiu zhili: Zhidu bianqian he zhanlue xuanze [Global Governance in the 21st Century: Systemic Change and Strategic Choice]*. Beijing, Shehui Kexue Wenxian Chubanshe; 2016: 313–323.
- Ushakova E.G. Arctic Frontier: Ice Silk Road and Its Role in China's Advance to the Arctic. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2021; 43: 128–143. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.43.128>
- Xiao Y. Yueshu yu tupo: Zhongguo zai beiji lishi hui de guifan xing huayu quan tisheng lujing tanxi [Constraints and Breakthroughs: Exploring China's Normative Discourse Paths in the Arctic Council]. *Heping yu Fazhan*. 2020; 1: 35–49.
- Yang J. Beiji hangyun yu zhongguo beiji zhengce dingwei [Arctic Shipping and the Current State of China's Arctic Policy]. *Guoji Guancha*. 2014; 1: 123–137.
- Zhang J. Zhongguo beiji huayu quan ji qi tisheng lujing yanjiu [China's Arctic Discourse and Ways to Improve It]. In: Liu Huirong, Sun Kai, Dong Yue. *Beiji diqu fazhan baogao (2017) [Report "Development of the Arctic Region (2017)"]*. Beijing, Shehui Kexue Wenxian Chubanshe, 2018; 2018.
- Zhang J., Wang Ch. Beiji zhili huayu quan: zhuti, yiti yu jizhi [The Discursive Power of the Arctic Legal Regime: Subjects, Issues, and Regimes]. *Xueshu Tansuo*. 2018; 10: 20–25.
- Zhang Weipeng. Fan Anquan Hua Taishi Yu Tuidong Beiji Anquan Zhili De Zhongguo Fang'an [Comprehensive Securitization and China's Proposals for Developing Arctic Governance]. *Taipingyang Xuebao*. 2024; 32 (11): 93–106. <https://doi.org/10.14015/j.cnki.1004-8049.2024.11.007>
- Zhao Ningning. Zhongguo Beiji Zhili Huayu Quan: Xianshi Tiaozhan Yu Tisheng Lujing [China's Discursive Power in Arctic Governance: Contemporary Challenges and Paths for Improvement]. *Shehui Zhuyi Yanjiu*. 2018; 02: 133–140.

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 06.05.2025;
принята к публикации 12.05.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов